

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

УДК 81.42

DOI: 10.17223/26188422/7/4

О. Г. Орлова

ЖАНРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Статья посвящена систематизации и описанию жанрообразующих и дискурсоформирующих признаков жанров политического медиадискурса путем характеристики «формальных», макротекстуальных (институциональность, субъектно-адресные отношения, социокультурная направленность и др.), микротекстуальных признаков. Жанры политического медиадискурса дифференцированы по признакам цели, предмета, функции и методов отображения, приведены некоторые особенности политической лексики и терминологии.

Ключевые слова: жанр, дискурс, политический дискурс, политическая журналистика, медиадискурс.

Введение

Политическая журналистика, будучи частью политического дискурса, реализует коммуникативную функцию политики. Современная политическая реальность зачастую создается при помощи медиа, а в целом осуществление властью своих функций зависит от успешных коммуникативных действий. Вся политическая коммуникация, которая осуществляется при помощи политического языка на политические темы с участием политиков, а также с учетом текстуальных традиций и внетекстуальных условий, называется политическим дискурсом.

Политическая журналистика «предоставляет» политическому дискурсу определенный набор жанров и, соответственно, языковых стратегий и тактик. И наоборот, включенность политической журналистики в политический дискурс обуславливает наличие в текстах журналистов политической терминологии и лексики, признаков институциональности, агональности и других системообразующих признаков политического дискурса. Таким образом, массмедиа, предоставляя акторам по-

литических процессов «площадку» и формы для коммуникаций, играет значительную роль в формировании общественного диалога.

Настоящая работа посвящена рассмотрению жанровой архитектуры политического медиадискурса и описанию некоторых жанров, входящих в репертуар политической журналистики.

Методология

Выбор методологии в нашем исследовании определяется подходом к пониманию такого многомерного явления, как дискурс: «Дискурс затрагивает ментальные процессы участников коммуникации: этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, а также стратегии понимания и порождения речи, определяющие при необходимости степень ее связности, соотношение общего и конкретного, нового и уже известного, субъективного и объективного, эксплицитного и имплицитного в содержании, выбор средств для достижения конечной цели коммуникации, фиксацию точки зрения говорящего и т.д.» [1. С. 166].

В понимании дискурса нас интересуют два аспекта: во-первых, в формировании дискурса участвуют некоторые определенные компоненты; во-вторых, одним из компонентов, формирующих дискурс и участвующих в его анализе, является текст. Так, «дискурс – это социально детерминированный тип общения, формой выражения которого являются тексты» [2. С. 7]; «...дискурс – это общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [3. С. 91].

Такие компоненты формулы дискурса, как язык и текст, определяются другим компонентом, а именно культурным и ситуативным контекстом. Наша задача – дать описание соотношения текстовых форм, в которых существуют тексты, т.е. жанров, формирующих политический медиадискурс. Таким образом, традиционный анализ жанрообразующих признаков текста в сочетании с анализом культурного и ситуативного контекста, влияющих на жанровую диффузию, является основой методологии данной работы.

Определим дискурсную область, в плоскости которой лежит наше исследование. На современном этапе развития лингвистической науки

медиалингвистика является самостоятельным научным направлением, в рамках которого предлагается системный комплексный подход к изучению языка СМИ. Главными теоретическими составляющими данного направления являются понятия «текст массовой информации» (или «медiateкст») и «медиадискурс». «Если дискурс представляет собой текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, то медиадискурс – это медiateкст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Концепция медиадискурса позволяет составить объемное представление о речедетальности в сфере массовой коммуникации, поскольку охватывает не только сообщение и канал передачи сообщения, но и все многочисленные экстралингвистические факторы» [4. С. 20].

Политический медиадискурс ограничивается политической тематикой, политическими акторами (т.е. действующими лицами политического процесса, в терминологии дискурс-анализа – агентами и клиентами дискурса), само собой, политическим языком и средствами массовой информации, которые опосредуют это общение. Другими словами, нас интересует политический дискурс, осуществляемый при помощи медиа. В таком случае в сферу политического медиадискурса попадают тексты, распространяемые периодической печатью, телевидением и радио, интернет-СМИ, информационными агентствами, блогерами, имеющими массового читателя. В этом случае мы будем иметь в виду, что некоторые жанровые свойства политических текстов, попадающих в область медиа, будут меняться, подвергаться трансформации, и, с другой стороны, свойства журналистских текстов, посвященных политике, т.е. испытывавших на себе влияние политического дискурса, тоже будут меняться.

Пожалуй, единственная работа, в которой систематизированы соотношения жанров дискурса массмедиа и политического дискурса, это работа Е. И. Шейгал «Семиотика политического дискурса» [5]. Фактор, который оказывается решающим для определения места того или иного текста в ее схеме, – это опосредованность политической коммуникации фактором массмедиа. Исследователь рассматривает эти политические тексты в СМИ как результат наложения, взаимодействия дискурсов – политического и медийного. Причем характер этого взаимодействия неоднороден. В памфлете, фельетоне, проблемной аналитической статье, которая написана журналистом, в колонке комментатора, передовой статье, репортаже с политического события,

в информационной заметке преобладают медийные черты. В интервью с политиком, в полемике, дебатах и дискуссиях в прессе, в публикациях политических документов и публичных речей политиков, проблемной аналитической статье, написанной политиком, напротив, доминирует политический дискурс.

Таким образом, характеристика текста, которая определяет его место в дискурсе, – это жанр. Данная мысль подтверждается исследованиями других авторов: «Вопрос о выделении видов медиадискурсов обуславливает появление возможных вариантов его конструирования, представляющего ту или иную конфигурацию медийного пространства, основной единицей членения которого становится медиатекст, обладающий свойствами определенного формата» [6. С. 384].

Вопросы жанровой классификации медиадискурса [7–9], особенности групп медиажанров [10], жанровые признаки конкретных текстов медиадискурса [11–14] являются довольно актуальными для изучения в современной медиалингвистике.

Под жанрами подразумеваются «устойчивые группы публикаций, объединенные сходными формально-содержательными признаками» [15. С. 210]. Существуют и другие выработанные исследователями определения жанра. Однако нас интересует в подходе к жанру то, что это, прежде всего, модели или образцы текстов в самом широком понимании, как вербального поведения в том числе; что эти модели являются результатом коллективного социокультурного коммуникативного опыта; и что они сформированы путем обобщения и наблюдения за формальными и содержательными сторонами их функционирования. Формально-содержательные признаки – это, иными словами, жанрообразующие признаки, они же являются и дифференцирующими для жанров.

В свете поставленной нами задачи и всего сказанного выше мы будем стремиться к тому, чтобы дать описание совокупности выявленных дифференцирующих признаков для жанров, составляющих пространство политического медиадискурса, тем самым уточнив и расширив представление об указанном «пространстве».

Исследование и результаты

Группа «формальных» признаков. Выделяют такие характеристики жанров, как *письменный / устный, малый / средний / крупный* (по при-

знаку размера). Это наиболее незатруднительные признаки жанров, доступные визуальному наблюдению, и, соответственно, определению.

Группа макротекстуальных признаков. Е. И. Шейгал предлагает дифференцировать жанры политического дискурса в соответствии с набором дифференцирующих признаков, таких как *институциональность* (по шкале от межличностного до публичного общения), *субъектно-адресные отношения* (направленность «институт – общество», «общество – институт», «институт – институт»), *социокультурная направленность* (коммуникация, основанная на признании господствующих ценностей государственной системы; коммуникация, основанная на критическом отношении к господствующим ценностям), *событийная локализация* (циклические, календарные, спонтанные), *расположение жанра по отношению к ядру дискурсного пространства* [5].

Все жанры политического медиадискурса будут обладать такой характеристикой, как *институциональность*. Институциональность как признак дискурса характеризуется такими параметрами, как набор типичных для данной сферы ситуаций общения (речевых событий); типичных моделей речевого поведения при исполнении тех или иных социальных ролей; определенная (ограниченная) тематика общения; специфический набор интенций и вытекающих из них речевых стратегий. Нужно отметить, что тексты политического медиадискурса создаются журналистами, работниками массмедиа не как независимыми личностями, а как, прежде всего, представителями того или иного средства массовой информации. Однако в художественно-публицистических текстах, в которых субъективно-авторское начало (образная оценочность) является одним из жанрообразующих признаков, градус институциональности понижен.

Г. В. Кручевская отмечает, что «в качестве основных субъектов создания политических медиатекстов (адресантов) рассматриваются профессиональные политики и журналисты. В связи с этим могут быть выделены политические тексты институциональные и собственно медийные. Причем даже при создании медийных текстов самими политиками должны учитываться закономерности медийной сферы...» [16. С. 72].

По *субъектно-адресным отношениям* жанры могут относиться к коммуникации между агентами в институтах (*служебная переписка, кулуарное обсуждение, закрытое заседание, переговоры, встречи, парламентские дискуссии, круглый стол, партийная программа и пр.*)

(жанры журналистики априори не могут находиться в поле закрытой коммуникации, поскольку рассчитаны на массовую аудиторию); к коммуникации, соответствующей вектору «общество – институт» или «гражданин – институт» (*петиции, обращения, листовки, указы, телеграммы и письма, голосование*) (среди журналистских жанров к этому полю коммуникации относится жанр *открытого письма, письма*); к коммуникации, соответствующей вектору «институт – общество» (*постановления, лозунги, призывы, публичная речь, указ президента и пр.*) (в политической журналистике этому коммуникативному полю может отвечать жанр *статьи*, подготовленной государственным политическим деятелем).

По *социокультурной направленности* жанры политического медиадискурса можно отнести к коммуникации, основанной на признании и утверждении господствующих ценностей государственной системы, и к коммуникации, основанной на критическом отношении к господствующим ценностям. Такие жанры, как *анекдот, пародия, памфлет, ироническая поэзия*, выполняют функцию сопротивления правящему режиму. Собственно говоря, все жанры сатирической художественно-публицистической журналистики (*фельетон, памфлет, пародия, сатирический комментарий*) основаны на критическом отношении к господствующим ценностям. «Позитивно» оценочные тексты, а также те, которые согласно своим стилистическим жанровым требованиям не предполагают оценки (*информация, заметка, отчет, репортаж, очерк*), мы отнесем к таким, которые основаны на признании господствующих ценностей государственной системы.

По *событийной локализации* все жанры политического дискурса делятся на циклические, календарные, спонтанные. К циклическим жанрам политической журналистики мы можем отнести *выпуск новостей*. Определенной циклическостью будут обладать также *политические дебаты*, приуроченные к такому циклическому политическому событию, как выборы. Жанры политического журналистского творчества (*очерк, памфлет, эссе*) относятся к спонтанным.

По признаку *расположения жанра по отношению к ядру дискурсного пространства* жанры делятся на ядерные и периферийные. Жанры политической журналистики являются периферийными по отношению к ядру политического дискурса, ядром которого являются жанры, прямо соответствующие цели политического дискурса – борьбе за власть (*речь, дебаты*).

Группа микротекстуальных признаков. Понятие политического текста связывают, прежде всего, с его *тематикой* – освещением актуальных политических проблем, которые непосредственно касаются «распределения и перераспределения властных полномочий, завоевания политической власти, <...> политического устройства общества, структуры власти, <...> политического управления обществом <...> текст является политическим, если он отражает отношения между социальными группами по поводу осуществления власти в обществе» [16. С. 72].

Все жанры политического медиадискурса будут иметь одну сходную тему – политику: «Содержательный признак рассматриваемого вида текстов – это отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленного развития (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества. Целевой признак политического характера текста – это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Иначе говоря, для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти» [17. С. 27–28].

Высказывание о содержании политического текста верно по отношению к тексту любого из жанров политического медиадискурса. Однако то же невозможно сказать о цели: цель текста собственно политического дискурса – повлиять на процесс борьбы за власть или удержания власти. Цель любого журналистского текста – это, прежде всего, информирование аудитории; вторичная цель может заключаться в оценке, анализе и прогнозе, самовыражении и пр., в том числе и реализации различных политических интенций. Тогда мы можем говорить о том, что цель текста политического медиадискурса двойка, поскольку включенность и в один, и в другой дискурс налагает на текст требование соответствовать целям двух дискурсов.

Г. В. Кручевская пишет, что «подобные тексты не будут обладать в полной мере теми качествами, которые характеризуют собственно политические тексты, прежде всего – формально выраженной политической интенцией» [16. С. 72].

Цель текста является дифференцирующим признаком для жанров политической журналистики. В зависимости от цели различаются информа-

тивные, оценочные и императивные жанры: «Показательно, что информация, оценка и императив могут присутствовать в одном и том же тексте. Например, в агитационной предвыборной листовке обычно содержится информация о кандидате, его положительная оценка и призыв оказать ему доверие. Вместе с тем существуют тексты, в которых заметно преобладает один из названных выше жанровых признаков» [18. С. 38].

В табл. 1 и последующих под *политическим процессом* понимается предмет публикации в медиа, который представляет собой длящееся во времени (динамичное) политическое явление; под *политическим событием* понимается произошедшее, имеющее отчетливо выделяемое начало и окончание, событие в мире политики; под *политическим явлением* имеется в виду такой предмет медиакommunikации, явление, которое не имеет завершенности, или некоторый факт; под *политическими акторами* понимаются персоны мира политики, его действующие лица.

Также необходимо принять во внимание, что жанр в данном подходе трактуется широко, как устойчивая модель вербального поведения, а таблица включает не только жанры политической журналистики, но и жанры – шире – политической коммуникации, политического медиадискурса, т.е. те модели вербального поведения, которые так или иначе отмечены как соответствующие в цели и предмете политическому медиадискурсу. Мы следуем за Е. И. Шейгал, которая пишет: «В сфере публичной коммуникации между агентами в институтах или между разными институтами реализуются такие жанры, как переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, послание президента конгрессу...» [5. С. 236]. Данную таблицу не следует считать исчерпывающей с точки зрения включения в нее всей полноты и разнообразия жанров политического медиадискурса, а лишь предлагающей подход к описанию системы таких жанров.

Г. В. Крuchевская отмечает, что политические журналистские жанры соотносятся с общей системой журналистских жанров (политический репортаж, политическая статья, политический фельетон и т.п.), но обладают определенной спецификой. Она проявляется через «четко выраженную функциональность жанров, каждый из которых реализует логическую последовательность “информирование – оценивание – влияние”, отражение прагматических целей, поставленных автором и влияющих на выбор жанровой формы, и степень “идеологической ангажированности” автора-журналиста» [16. С. 73].

Т а б л и ц а 1

Дифференциация жанров политического медиадискурса по признаку цели и предмета

Предмет	Политический процесс	Политическое событие	Политическое явление	Политические акторы
Цели	Информативные	Репортаж Корреспонденция	Заметка Отчет Репортаж Корреспонденция	Интервью / Телеинтервью Беседа Дебаты Некролог Пресс-конференция
	Оценочные	Письмо	Письмо Отчет Фельетон Мемуары Эссе	Портретный очерк Автобиография Письмо Мемуары Памфлет Эссе Пресс-конференция
	Императивные	Лозунг	Лозунг	Указ президента

В зависимости от функции различаются ритуальные, ориентационные, агональные и информативные жанры. К формированию табл. 2 и 3 применен тот же подход, что и к табл. 1. Путем мысленного сопоставления содержательных и формальных признаков фактического имеющегося текста, относящегося к политическому медиадискурсу, с такими формально-содержательными признаками, как предмет и функция, предмет и способ отображения действительности, мы можем разместить его в ту или иную ячейку таблицы, тем самым определив для него место в системе жанров политического медиадискурса.

«...Основными факторами, обусловившими изменения в русском публицистическом дискурсе, являются концептуальная, оценочная, языковая свобода. В результате выделяются несколько тенденций в развитии языка современных СМИ, среди которых особенного внимания заслуживают собственно языковые изменения публицистического дискурса. К ним можно отнести увеличение доли оценочной, сниженной, разговорной, просторечной, фразеологии; “иронизацию” публицистического дискурса; эмоциональность и образность как характерную черту публицистики; стилистический динамизм, проявляющийся через сочетание резко контрастных стилистических элементов» [19. С. 6]. Такой жанрообразующий признак, как *язык*, во многом зависит от используемых *способов отображения действительности*. Прежде всего, необходимо отметить, что все жанры политического медиадискурса будут, конечно, использовать политический язык. «Политический язык – это один из профессиональных подъязыков, который характеризуется особым лексическим составом, предназначенным для номинации референтов политической предметной области. Особенностью языка политики является деспециализация политических терминов. Так как политика – это единственная профессиональная сфера, которая имеет массового адресата, то СМИ фактически является средой существования политического языка, вследствие чего язык оказывается лишенным свойства корпоративности» [5. С. 21]. Три группы способов отображения действительности – фактографический, аналитический и наглядно-образный – дают разные с точки зрения языка и стиля тексты, определяемые как разные жанры.

Т а б л и ц а 2

Дифференциация жанров политического медиадискурса по признаку предмета и функции

Предмет	Политический процесс	Политическое событие	Политическое явление	Политические акты
Функция	Информативные	Репортаж Корреспонденция	Заметка Отчет Репортаж Корреспонденция	Интервью / Телеинтервью Беседа Дебаты Некролог
	Ориентационные	Корреспонденция Репортаж	Заметка Отчет Корреспонденция Эссе	Зарисовка Очерк
	Агональные	Лозунг Дебаты	Фельетон	Памфлет
	Ритуальные	Дебаты Речь Обращение редактора	Инаугурационное обращение Приветственное слово Некролог	Инаугурационное обращение Приветственное слово Новогоднее обращение Выступление

Т а б л и ц а 3

Дифференциация жанров политического медиадискурса по признаку предмета и способу отображения

Предмет	Политический процесс	Политическое событие	Политическое явление	Политические акторы
Способы отображения	Фактографический	Расширенная информация Отчет Пресс-релиз Пресс-конференция Брифинг Митинг	Заметка Расширенная информация Репортаж Отчет Комментарий Пресс-релиз Пресс-конференция Брифинг	Расширенная информация Отчет Комментарий Репортаж Интервью
	Аналитический	Корреспонденция Обзор Статья Обозрение Дебаты Речь Выступления	Репортаж Комментарий Статья Речь Выступление	Репортаж Интервью Дебаты
	Наглядно-образный	Речь Выступление Лозунг Девиз Зарисовка Эссе	Памфлет Фельетон Речь Выступление	Очерк Фельетон Памфлет Мемуары Автобиография Биография Зарисовка

В самом общем виде особенности языка политической журналистики могут быть описаны следующим образом. Политический язык характеризуется таким свойством, как динамичность. Это означает, что состав политической лексики и терминологии достаточно быстро пополняется новыми единицами ввиду динамичности самого политического процесса. Язык жанров политического медиадискурса отмечен таким свойством, как идеологичность, что проявляется в наличии большого количества идеологем, слов, содержащих идеологический компонент. Политической лексике свойственны сложность значения, смысловая неопределенность и размытость семантических границ. Это объясняется тем, что политики часто используют стратегию ухода от обещаний и ответственности, а также в целом сложностью референциального поля.

С точки зрения языка и стиля жанры политического медиадискурса характеризуются повышенной персуазивностью и оценочностью. Группе агональных жанров будет свойственна повышенная агрессивность стиля, что с точки зрения языка будет выражаться в наличии в них метафоры войны, преступности и мира животных, использовании инвектив (брани) из мира животных, военной и криминальной сфер, негативной оценки, использование специальных знаков агональности, к которым относятся маркеры «своих» и «чужих». *«Притащить бы сюда за шкирку наше долбанное правительство. Чтобы здесь посидели с нами, подготовили себе жрать на костре. Динозавры в мезозойской эре, наверное, были цивилизованнее, чем люди, которые сидят в парламенте, – бомбоубежище возмущено, но выхода гневу нет»* (Русский репортер, 25 сентября – 2 октября 2014 г., с. 27). Художественно-публицистические жанры политического медиадискурса, получаемые преимущественно в результате применения наглядно-образных способов отображения действительности, оперируют различными стилистическими приемами (фигурами) и тропами.

Заключение

В работе дано некоторое представление о жанровой архитектуре политического медиадискурса. Это представление получено путем объединения в едином поле и описания жанров политического медиадискурса через характеристику совокупности их дифференцирующих признаков. Признаки – «формальные», макротекстуальные и микротек-

стуальные, позволяющие систематизировать дифференцирующие признаки жанров политического медиадискурса, обобщены в единую методику впервые. Кроме того, представление о системе жанров журналистики совмещено с представлением о медиадискурсе, и это совмещение практически осуществлено на примере жанров политической медиакommunikации. Это совмещение делает возможным допущение, что журналист в принципе не может написать репортаж «неправильно», не согласуясь с жанровым каноном или, наоборот, «правильно». Он пишет текст, ориентируясь на институциональные, а также свои авторские установки, внетекстуальную действительность, т.е. будучи погруженным в правила дискурса. Исследователь же, работая с полученным текстом, возвращая его в ту дискурсивную область, в которой текст создавался, и описывая его признаки, мысленно восстанавливает задачи, которые ставил перед собой автор, тем самым одновременно проясняя новые области дискурсивного пространства.

Дифференцирующие признаки поделены на группы: «формальные» признаки (*письменный / устный, малый / средний / крупный*), макротекстуальные признаки (*институциональность, субъектно-адресные отношения, социокультурная направленность, событийная локализация, расположение жанра по отношению к ядру дискурсного пространства*), микротекстуальные признаки (*предмет и цель, функция, способы отображения действительности*). Путем последовательного или параллельного описания указанных признаков текста (в широком смысле слова) исследователь может: а) дать полную характеристику тексту как его внешних по отношению к самому тексту свойств, так и внутренних, заложенных авторской интенцией; б) определить жанр текста и описать жанровые диффузии, которым был подвержен текст ввиду двойной дискурсивной принадлежности; в) поместить текст в ту или иную «ячейку» пространства политического медиадискурса, тем самым выявив «ландшафт» данного пространства и место текста в нем. В таблицах приведена дифференциация жанров политического медиадискурса по признаку цели и предмета, предмета и функции, предмета и способа отображения. Приведенные в статье таблицы не являются исчерпывающими по отношению ко всей полноте и разнообразию жанров (моделей, образцов текстов, вербального поведения) политического дискурса и политической журналистики, а лишь определяют направление исследовательского поиска в процессе определения жанровой специфики текста, составляющего элемент пространства политического медиадискурса.

Литература

1. *Лешкевич И. В.* Проявление авторского начала в информационных жанрах британского медиадискурса // *Веснік мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. І. П. Шамякіна*. 2017. № 2 (50). С. 165–170.
2. *Орлова О. Г.* Дискурсивная теория стереотипа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2013.
3. *Манаенко Г. Н.* Лингвистические координаты понятия «дискурс» // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2011. № 4. С. 83–93.
4. *Авакова Э. Р., Мартиросян Н. М.* К вопросу о соотношении понятий текст – медиатекст – дискурс – медиадискурс // *Web of Scholar* (Ереван) 2018. № 5 (23), vol. 4. С. 19–21.
5. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
6. *Кохужева З. Г.* Информационно-аналитический дискурс как разновидность медиадискурса // *Кросскультурное пространство литературной и массовой коммуникации*. Майкоп, 2018. С. 383–386.
7. *Анненкова И. В.* Система жанров и форматов современного политического медиадискурса // *Медиалингвистика*. Вып. 3: Речевые жанры в массмедиа : сб. статей / под ред. Л. Р. Дускаевой ; отв. ред. Н. С. Цветова. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. С. 5–9.
8. *Оломская Н. Н.* К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // *Научный диалог*. 2013. № 5 (17). С. 250–259.
9. *Шевцова А. К.* Неоднозначность жанровой дифференциации в современном медиадискурсе // *Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. материалов IV республ. науч. интернет-конф.* Могилев, 2017. С. 149–153.
10. *Толмачева М. В.* Прагмалингвистические особенности информационно-аналитических программ как жанра телевизионного медиадискурса // *Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та*. 2013. № 10 (670). С. 210–222.
11. *Болотнова Н. С.* Вариативность отражения новости в медиадискурсе как медийная коммуникативная универсалия // *Вестн. Том. гос. пед. ун-та*. 2018. № 2 (191). С. 61–67.
12. *Бусыгина М. В.* Пресс-релиз как медиадискурсивный феномен // *Медиа-текст: стратегии – функции – стиль*. Орел, 2010. С. 43–51.
13. *Бусыгина М. В., Желтухина М. Р.* Вербальные характеристики жанра «пресс-релиз» в медиадискурсе : учеб. пособие. Волгоград, 2016. 96 с.
14. *Шишканова Е. А.* Трансформация жанра «репортаж» в печатном медиадискурсе // *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : сб. науч. тр.* Вып. 8. Орел, 2010. С. 48–58.

15. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2000. 312 с.

16. Кручевская Г. В. Политический медиатекст: к проблеме идентификации // Журналистский ежегодник. 2013. № 2, ч. 1. С. 71–74.

17. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2009. 292 с.

18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта, Наука, 2006. 254 с.

19. Артемова В. С. Понятие конфликтогенного текста в его соотношении с медиадискурсом // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Брянск, 2017. С. 4–8.

Genres of Political Media Discourse

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2020. 7. pp. 56–73.

Olesya G. Orlova, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: orlovaog@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/7/4

Keywords: genre, discourse, political discourse, political journalism, media discourse.

The article is devoted to the systematization and description of genre-forming and discourse-forming features of the genres of political media discourse. Firstly, such notions as politics, power, discourse, political discourse, political journalism are correlated. Political communication, which is carried out with the use of a political language on political topics with the participation of politicians, together with textual traditions and non-textual conditions is called political discourse. Secondly, political media discourse is examined in terms of the presence of genres of different nature in it. They may relate more to political communication or journalism. In the discourse formation, various aspects of the categories that determine discourse are involved; as a result, texts of different genres are generated. Genres here are stable groups of publications united by similar formal and content features. Formal and content features are genre-forming; they are also differentiating for genres. Using the traditional methodology for analyzing genre-forming features, the article describes the complex of the identified differentiating features for the genres that make up the space of political media discourse, thereby refining and expanding the idea of this “space”. Genres are characterized by the complex of the identified differentiating features. The latter are divided into groups: “formal” (written/oral, small/medium/large), macro-textual (institutional nature, sender-receiver relationships, sociocultural orientation, event localization, genre belonging to the core/periphery of the discourse space), micro-textual (subject and purpose, function, language, methods of reality reflection). The article differentiates the genres of political media discourse on the basis of purpose and subject, subject and function, subject and reflection methods. It also presents some features of political vocabulary and political terminology, features of political vocabulary in terms of diachronic stability and semantic uncertainty, which is expressed as the abstractness and breadth of the meaning of some words. It gives examples of the fact that in terms of language and style the genres of political media discourse are characterized by increased persuasiveness and evaluation.

References

1. Leshkevich, I.V. (2017) The Author's Manifestation in Information Genres of British Media Discourse. *Vesnik Mazyrskaga dzjarzhavnaga pedagogichnaga wniversiteta imja I. P. Shamjakina*. 2 (50). pp. 165–170. (In Russian).
2. Orlova, O.G. (2013) *Diskursivnaya teoriya stereotipa* [Discursive Theory of Stereotype]. Abstract of Philology Dr. Diss. Kemerovo.
3. Manaenko, G.N. (2011) The Linguistic Coordinates of the Notion Discourse. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 4. pp. 83–93. (In Russian).
4. Avakova, E.R. & Martirosyan, N.M. (2018) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy tekst – mediatekst – diskurs – mediadiskurs [On the Relationship Between the Concepts of Text, Media Text, Discourse, and Media Discourse]. *Web of Scholar* (Erevan). 5 (23):4. pp. 19–21.
5. Sheygal, E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd: Peremena.
6. Kokhuzheva, Z.G. (2018) [Information-Analytical Discourse as a Kind of Media Discourse]. *Kross-kul'turnoe prostranstvo literaturnoy i massovoy kommunikatsii* [Cross-Cultural Space of Literary and Mass Communication]. Maykop: Adyghe State University. pp. 383–386. (In Russian).
7. Annenkova, I.V. (2014) Sistema zhanrov i formatov sovremennogo politicheskogo mediadiskursa [System of Genres and Formats of Modern Political Media Discourse]. In: Duskaeva, L.R. (ed.) *Medialingvistika* [Medialinguistics]. Is. 3. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 5–9.
8. Olomskaya, N.N. (2013) On Genre Classification of Media Discourse. *Nauchnyy dialog*. 5 (17). pp. 250–259. (In Russian).
9. Shevtsova, A.K. (2017) [The Ambiguity of Genre Differentiation in the Modern Media Discourse]. *Aktual'nye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v vysshey shkole respubliky Belarus'* [Topical Problems of Teaching Foreign Languages in the Higher School of the Republic of Belarus]. Conference Proceedings. Mogilev: [s.n.]. pp. 149–153. (In Russian).
10. Tolmacheva, M.V. (2013) Pragmalingvisticheskie osobennosti informatsionno-analiticheskikh programm kak zhanra televizionnogo mediadiskursa [Pragmalinguistic Features of Information-Analytical Programs as a Genre of Television Media Discourse]. *Vestn. Mosk. gos. lingvistich. un-ta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 10 (670). pp. 210–222.
11. Bolotnova, N.S. (2018) Variety of News Reflection in Media Discourse as Media Communicative Universal. *Vestn. Tom. gos. ped. un-ta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2 (191). pp. 61–67. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-61-67
12. Busygina, M.V. (2010) Press-reliz kak mediadiskursivnyy fenomen [Press Release as a Media Discourse Phenomenon]. In: Grishaeva, L.I., Pastukhov, A.G. & Chernyshova, T.V. (eds) *Mediatekst: strategii – funktsii – stil'* [Media Text: Strategies, Functions, Style]. Orel: OOO Gorizont. pp. 43–51.
13. Busygina, M.V. & Zheltukhina, M.R. (2016) *Verbal'nye kharakteristiki zhanra "press-reliz" v mediadiskurse* [Verbal Characteristics of the Press Release Genre in Media Discourse]. Volgograd: Volgograd State Socio-Pedagogical University, PrinTerra-Design.

14. Shishkanova, E.A. (2010) Transformatsiya zhanra “reportazh” v pechatnom mediadiskurse [Transformation of the Reportage Genre in Print Media Discourse]. In: Pastukhov, A.G. (ed.) *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyonom diskurse* [Genres and Types of Text in Academic and Media Discourse]. Is. 8. Orel: OGIK, OOO PF “Operativnaya Poligrafiya”. pp. 48–58.
15. Tertychnyy, A.A. (2000) *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of Periodicals]. Moscow: Aspekt Press.
16. Kruchevskaya, G.V. (2013) Political Media Text: To the Problem of Identification. *Zhurnalistskiy ezhegodnik – Journalist Yearbook*. 2 (1). pp. 71–74.
17. Chudinov, A.P. (ed.) (2009) *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern Political Communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
18. Chudinov, A.P. (2006) *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka.
19. Artemova, V.S. (2017) [The Concept of a Conflictogenic Text in Its Correlation With Media Discourse]. *Voprosy sovremennoy filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam* [Issues of Modern Philology and Problems of Language Teaching Methods]. Proceedings of the International Conference. Bryansk: Bryansk State Engineering and Technology Academy. pp. 4–8. (In Russian).